

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 20.04.2022
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2022

- А.И. БАСТРЫКИН.** Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации: риски глобальной виртуализации для молодого поколения 9
- А.В. ФЕДОРОВ.** Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии 14
- Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**
- Л.В. ГОЛОСКОКОВ.** Следствие и пространство 30
- М.В. САУДАХАНОВ.** О равенстве и справедливости в социально-экономических отношениях 36
- Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**
- А.В. ФИОШИН.** К вопросу о гражданско-правовой ответственности банков и нотариусов в сфере наследственного права 41
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**
- В.В. БЫЧКОВ.** Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) 47
- А.А. ЖИТКОВ, А.Л. САНТАШОВ.** Проблемы разграничения составов преступлений, посягающих на сотрудника уголовно-исполнительной системы, со смежными составами, а также дисциплинарными правонарушениями 55

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 55–64.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 1, pp. 55–64.

УДК 343.3
doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.007

NIION: 2015-0064-01/22-007
MOSURED: 77/27-009-2022-01-206

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемы разграничения составов преступлений, посягающих на сотрудника уголовно-исполнительной системы, со смежными составами, а также дисциплинарными правонарушениями

Алексей Анатольевич Житков¹, Андрей Леонидович Санташов²

¹Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, zhitkoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-1895>

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, santashov@list.ru

Аннотация. В российском законодательстве предусмотрены дополнительные меры уголовно-правовой защиты должностных лиц от угроз, возникающих при осуществлении ими профессиональной деятельности, что относится и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Однако исследования ученых в этом направлении указывают на существующие сложности разграничения составов преступлений и их конкуренцию при квалификации деяний, связанных с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы. В правоприменительной деятельности также существуют проблемы квалификации указанных деяний.

Целью данной статьи является анализ теоретического материала и судебно-следственной практики применения уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Методологическую основу образуют общенаучные и частнонаучные (лого-юридический, сравнительно-правовой, дескриптивный, контент-анализ) методы познания правовой действительности.

В результате проведенного исследования авторами отмечаются недостатки редакции соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих сотрудника уголовно-исполнительной системы в качестве специального потерпевшего. Дается уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы, предложены способы разграничения их со смежными составами, а также дисциплинарными проступками, отдельное внимание уделено совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник, квалификация, посягательство, оскорбление, насилие, смежные составы

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Благодарности: авторы выражают благодарность кандидату юридических наук, доценту Н.А. Мельниковой за ценные советы по проведению исследования.

Для цитирования: Житков А.А., Санташов А.Л. Проблемы разграничения составов преступлений, посягающих на сотрудника уголовно-исполнительной системы, со смежными составами, а также дисциплинарными правонарушениями // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 55–64. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.007.

Problems of differentiation of the elements of crimes encroaching on an employee of the penal enforcement system with related structures, as well as disciplinary offenses

Aleksei A. Zhitkov¹, Andrey L. Santashov²

¹Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-1895>

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, santashov@list.ru

© Житков А.А., Санташов А.Л., 2022

Abstract. Russian legislation provides for additional measures of criminal law protection of officials from threats arising from the exercise of their professional activities, which also applies to employees of the penal enforcement system. However, the research of scientists in this direction indicates the existing difficulties of distinguishing the elements of crimes and their competition in the qualification of acts related to encroachment on employees of the penal system. In law enforcement, there are also problems of qualification of these acts.

The purpose of this article is to analyze the theoretical material and judicial and investigative practice of applying criminal law norms on crimes related to encroachment on employees of the penal enforcement system. The methodological basis is formed by general scientific and particular scientific (logical-legal, comparative legal, descriptive, content analysis) methods of cognition of legal reality.

Because of the study, the authors note the shortcomings in the wording of the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for an employee of the penitentiary system as a special victim. The criminal-legal characteristics of crimes related to encroachment on employees of the penitentiary system are given, ways are proposed to distinguish them from related offenses, as well as disciplinary offenses, special attention is paid to improving the legislation on criminal liability for encroachments on an employee of the penal enforcement system.

Keywords: penal enforcement system, employee, qualification, assault, insult, violence, related offenses

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Acknowledgments: the author is grateful to Candidate of Law, Associate Professor N.A. Mel'nikova for valuable advice on the study.

For citation: Zhitkov, A.A. & Santashov, A.L. (2022) Problems of differentiation of the elements of crimes encroaching on an employee of the penal enforcement system with related structures, as well as disciplinary offenses. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 55–64. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.007.

В последнее время уголовно-правовые нормы об охране жизни, здоровья, чести, достоинства сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, становятся объектом критики, как со стороны научного сообщества, самих сотрудников правоохранительных структур, так и со стороны представителей правоприменительных органов. При этом одним из наиболее эффективных способов разрешения существующих проблем отечественного уголовного законодательства является анализ специальных уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с посягательством на сотрудников правоохранительных органов, обмен имеющимся опытом по их применению и международное сотрудничество в указанной области¹. Проблема посягательств на представителей пенитенциарных ведомств и их квалификации не является исключительно российской. О ней говорят и представители научного сообщества зарубежных стран².

¹ Harfield C. The organization of 'organized crime policing' and its international context // *Criminology and Criminal Justice*. 2008. Vol. 8, no. 4. P. 483–507.

² См., например: Coyle A. *The prisons we deserve*. London: Harper Collins Publishers, 1994. P. 96–98; Linker D. *Victimology* // *Commentary*. 2000. Vol. 110, no. 3. P. 75–77; Schneider H.J. *Victimological developments in the world during the past three decades (I): a study of comparative victimology* // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2001. Vol. 45, no. 4. P. 449–468.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с посягательством на работника уголовно-исполнительной системы, необходимо сосредоточить внимание на изучении вопроса их дифференциации от преступлений, а также иных правонарушений, имеющих схожий социальный характер.

В теории уголовного права вопрос разграничения преступлений является одним из важнейших и относится к категоризации преступлений. Как справедливо отмечает А.О. Курбанов, в-первых, категоризация преступных деяний лежит в основе построения многих норм и институтов Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, а во-вторых, разграничение преступлений позволяет дифференцировать уголовную ответственность и обеспечить достижение целей уголовной политики³.

В рамках правоприменительной деятельности в целях определения одного из видов смежных преступлений фактически осуществляется их разграничение, что является частью процесса квалификации противоправного деяния. В отечественной науке на основе типичных ситуаций разработаны определенные правила юридической техники, которые позволяют разграничивать составы преступлений между собой, а также вы-

³ Курбанов А.О. *Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 98.*

ведены алгоритмы последовательности их разграничения⁴.

В частности, по характеру и свойствам конкуренция уголовно-правовых норм подразделяется на темпоральную, пространственную и содержательную⁵.

Темпоральная конкуренция уголовно-правовых норм — вид конкуренции, при которой на момент совершения преступления уголовно-правовая норма действовала в одной редакции, а на момент вынесения приговора — в другой.

Пространственная конкуренция уголовно-правовых норм — вид конкуренции, при которой гражданин Российской Федерации совершает преступление за ее пределами.

Содержательная конкуренция уголовно-правовых норм — вид конкуренции, при которой разграничение норм осуществляется в зависимости от их объема и содержания.

Содержательная конкуренция норм вызывает наибольшие трудности в теории уголовного права и правоприменения. В свою очередь, содержательная конкуренция может быть подразделена на конкуренцию общих и специальных норм, конкуренцию целого и части, повторяемую конкуренцию. Также указанные варианты могут пересекаться, то есть конкуренция может быть сложной.

Так, по наличию общности признаков составов преступлений выделяют следующие варианты:

- Элементы составов преступлений не имеют общих признаков, кроме субъекта преступления. Дифференциация в процессе квалификации таких составов преступлений достаточно редка и не вызывает сложности.
- Элементы составов преступлений имеют общность признаков, но их количество незначительно. В большой степени рассматриваемые составы преступлений характеризуются разными признаками и по количеству и по качеству (непосредственный объект, на-

личие дополнительных признаков субъекта, объективной стороны). Отграничение указанных составов преступлений на практике встречается гораздо чаще, но, как правило, также не вызывает серьезных проблем.

- Все, за исключением одного, признаки отграничиваемых составов преступлений общие. Указанный признак и принято называть разграничивающим. Такие составы преступлений принято называть смежными.

В уголовном праве количество смежных составов преступлений значительно. Подтверждается это тем, что все квалифицированные, особо квалифицированные, привилегированные составы преступлений являются смежными и отличаются от основных составов одним признаком. Указанные составы выделены законодателем во вторую, третью, четвертую и т. д. части статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Конечно, именно разграничение смежных составов преступлений вызывает наибольшие трудности в практике квалификации преступлений. Особенно много трудностей возникает в случаях, когда отличительный признак сформулирован нечетко, аморфно или является оценочным.

Так, В. Шакин выделяет несколько выполняемых последовательно этапов алгоритма разрешения конкуренции норм уголовного права при квалификации преступлений:

1. Предварительное разрешение конкуренции уголовно-правовых норм, предусмотренных в одной и той же статье УК РФ (в разных ее частях).
2. Определение характера соотношения между уголовно-правовыми нормами (общая норма — специальная норма, специальная норма — специальная норма).
3. Окончательное разрешение конкуренции уголовно-правовых норм путем выбора приоритетной нормы⁶.

Следует отметить, что проблема конкуренции норм уголовного права при квалификации преступлений, являясь частью глобальной проблемы конкуренции норм уголовного права и их коллизии, также применима на уровне отдельных видов преступлений.

Подобная ситуация складывается и в отношении характеристики составов преступлений, по-

⁴ См., например: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976; Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000; Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.

⁵ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 15.

⁶ Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

сягающих на сотрудника УИС⁷. Преодоление сложностей в рамках разграничения уголовно-правовых норм имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния.

Преступления, по которым сотрудник УИС может выступать в качестве потерпевшего, по способу совершения деяния условно можно разделить на две группы — насильственные и ненасильственные.

К первой группе относятся деяния, одним из объектов которых являются жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность сотрудника уголовно-исполнительной системы. В рамках этой группы проведем разграничение следующих составов:

1) п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга);

2) ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа);

3) ст. 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля);

4) ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование);

5) ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования);

6) ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти);

7) статьи главы 16 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязание: 111, 112, 115, 116, 117.

Во вторую группу входят деяния, которые не связаны с применением насилия в отношении

сотрудника УИС. В рамках этой группы проведем отграничение ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти) от дисциплинарного проступка, предусмотренного ст. 116 УИК РФ (оскорбление представителя администрации исправительного учреждения).

Остановимся на характеристике насильственных преступлений. В первую очередь следует отграничить п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ от ст. 317 УК РФ.

Во-первых, данные составы отличаются характеристикой объекта преступления. Так, основным непосредственным объектом в ст. 105 УК РФ выступают личные права, а именно жизнь потерпевшего, дополнительным непосредственным объектом — служебная деятельность, реализуемая в соответствии с законодательством. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, дополнительный непосредственный объект — жизнь лица, осуществляющего указанную деятельность.

Следует отметить, что осуществление функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не входит в перечень основных функций, реализуемых органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, которые определены Указом Президента Российской Федерации № 1314⁸. Привлечение сотрудников УИС к выполнению указанных функций возможно, но в редких случаях (например, привлечение к патрулированию совместно с сотрудниками полиции прилегающей к учреждениям территории при возникновении чрезвычайных ситуаций) либо ограниченного количества сотрудников (осуществление оперативно-разыскной деятельности как одного из направлений обеспечения общественной безопасности сотрудниками, уполномоченными на занятие таким видом деятельности).

Отличие рассматриваемых составов видится и по признакам объективной стороны правонарушения. Если диспозиция статьи 105 УК РФ сформулирована по материальному типу, то диспозиция статьи 317 УК РФ — по усеченному. Данное положение предполагает, что для признания

⁷ См., например: Горбунов А.А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. Рязань, 2009; Зезюлина Т.А., Горшкова Н.А. Проблемы квалификации преступлений против порядка управления, совершаемых в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 5 (132). С. 11—16; Мошков Т.А. Криминологическая характеристика насилия в местах лишения свободы: монография // Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. Рязань, 2011; Щербаков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, окончанным необходимо обязательное наступление общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего. Посягательство, которое не закончилось смертью потерпевшего, квалифицируется по ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 30 Кодекса как покушение на убийство. В диспозиции ст. 317 УК РФ при описании деяния применен термин «посягательство на жизнь», который охватывает как оконченное убийство, так и покушение на него, поэтому указанное преступление является окончанным с момента начала активных действий, направленных на причинение смерти, вне зависимости от наступления таких общественно опасных последствий и при квалификации ссылка на ст. 30 УК РФ не требуется.

Отличаются указанные составы преступлений и субъектом. Ответственность за убийство по ст. 105 УК РФ наступает с 14 лет, а за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких — с 16 лет. Сопоставляя санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ, видим, что первая в сущности мягче, поскольку за квалифицированное убийство предусмотрено наказание от 8 лет лишения свободы, а за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа — от 12 лет.

Анализируемые преступления разграничиваются и по такому элементу состава, как субъективная сторона.

При формировании диспозиции статьи 317 УК РФ заложена цель в виде воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мотив — месть за такую деятельность. При конструировании пункта «б» части 2 статьи 105 УК РФ законодатель применил более широкий оборот, а именно убийство лица «в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга». Поэтому при квалификации деяний, подпадающих под признаки указанной нормы, возникают проблемы с определением мотива и цели виновного.

Кроме того, покушение на убийство сотрудника УИС следует отграничивать от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, то есть преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Согласно судебной практике по делам об убийствах при этом необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств со-

вершенного посягательства и учитывать, в частности, способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов), причины прекращения виновным преступных действий, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, характер их взаимоотношений⁹. Кроме того, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ конкурирует и со ст. 277, 295 УК РФ. В данном случае возникает конкуренция специальных норм, поскольку эти деяния выделены из общей нормы — п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В диспозиции составов преступлений, предусмотренных ст. 277 и 295 УК РФ, законодатель применил термин «посягательство на жизнь», как и в указанной уже ст. 317 УК РФ. Однако различаются они по категории потерпевших и характеру их деятельности.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, выступает государственный или общественный деятель. Законодатель не определяет, кто относится к государственным деятелям. Однако можно предположить, что это лица, обладающие конституционно-правовым статусом, то есть замещающие государственные или муниципальные должности. Сотрудник УИС таковым не является, имея статус государственного служащего.

Статья 295 УК РФ представляет интерес для проведения критического анализа с точки зрения применения к сотруднику УИС в рамках его уголовно-правовой защиты. В настоящее время применение указанной нормы при посягательстве на жизнь сотрудника УИС не представляется возможным по причине того, что сотрудники УИС отсутствуют в перечне потерпевших данной статьи. Считаем, что данная ситуация требует внимания и более глубокого изучения.

Анализ диспозиции ст. 295 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что потерпевшими являются должностные лица, в своей профессиональной деятельности имеющие непосредственное отношение к осуществлению предварительного расследования и правосудия.

Следует отметить, что среди потерпевших присутствуют должностные лица, задействованные в процессе исполнения судебного решения. Речь идет о судебных приставах-исполнителях.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

Конечно, с этим нельзя не согласиться, ведь деятельность по исполнению судебных постановлений является одним из этапов осуществления правосудия. При таком подходе обращение к уголовно-исполнительной системе тоже является логичным.

Основной задачей уголовно-исполнительной системы в соответствии с местом и ролью в правоохранительной системе России является реализация уголовных наказаний. В связи с чем сотрудники УИС выступают субъектами исполнения соответствующих судебных решений. На основании данного положения можно сделать вывод о том, что при посягательстве на жизнь сотрудника УИС или его близких в связи с исполнением им служебных обязанностей в первую очередь страдают интересы правосудия.

Считаем целесообразным, следуя логике формирования перечня потерпевших в диспозиции ст. 295 УК РФ, включение в их круг сотрудников УИС¹⁰.

Интересным также представляется тот факт, что в связи с изменением правового статуса сотрудников ФССП России диспозиция статьи в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2020 № 170-ФЗ¹¹ была изложена в новой редакции. Статья претерпела редакцию только в части замены понятия «судебный пристав» на «сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации». Логично было бы включить в диспозицию статьи и сотрудника УИС, но такого в очередной раз не произошло.

Далее рассмотрим проблему отграничения смежных составов, одним из объектов которых может выступать здоровье сотрудника УИС. Такими являются ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) и статьи 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ, определяющие ответственность за деяния, связанные с умышленным причинением вреда здоровью, поби и истязания. Основным отграничивающим признаком дифференциации ответственности по

ст. 318 УК РФ является принадлежность потерпевшего к категории представителя власти. Сотрудник УИС, безусловно, таковым является. Поэтому в судебной практике сложностей в отграничении указанных деяний не возникает.

Проблема квалификации деяний, связанных с применением насилия в отношении сотрудника УИС, кроется в следующем. Отечественным уголовным законом предусмотрена ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Часть 2 указанной статьи предусматривает ответственность за применение насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких. Часть 3 данной статьи предусматривает ответственность за те же действия, сопряженные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Таким образом, нормы частей 2 и 3 статьи 321 УК РФ полностью дублируют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, в случае посягательства на сотрудника УИС, проходящего службу в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества¹². Однако в уголовно-исполнительной системе деятельность значительной части сотрудников не связана с учреждениями, обеспечивающими изоляцию от общества (территориальные органы, конвойные подразделения, уголовно-исполнительные инспекции, подразделения специального назначения, учебные заведения, медицинские учреждения и т. д.), а соответственно, под юрисдикцию ст. 321 УК РФ они не попадают¹³.

Также, проведя аналогию со ст. 295 УК РФ, считаем, что логично было бы включить в диспозицию ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) в качестве возможных потерпевших сотрудников уголовно-исполнительной системы

¹⁰ Житков А.А. Актуальные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5 (192). С. 23—28.

¹¹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 170-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006080014> (дата обращения: 04.02.2022).

¹² Сантасов А.Л., Житков А.А. Современное состояние и перспективы совершенствования уголовного законодательства о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 58—63.

¹³ Середин А.А. Уголовно-правовая охрана сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: состояние, юридические пределы и недостатки // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 3 (202). С. 27—35.

в связи с исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Однако в таком случае будут конкурировать уже три состава преступлений (ст. 296, 318, 321 УК РФ). Для разрешения конкуренции этих составов требуется не только редактирование указанных статей, предусматривающее четкое описание признаков указанных деяний, но и единая позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу квалификации и разграничения указанных составов преступлений.

Остановимся на характеристике преступления, не связанного с применением насилия в отношении сотрудника УИС, — публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ). Данное уголовное деяние следует разграничивать с таким дисциплинарным проступком, как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы (ст. 116 УИК РФ), в части оскорбления представителя администрации исправительного учреждения.

Преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, относится к преступлениям, посягающим на порядок управления, которые противодействуют нормальной управленческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Они могут привести к ослаблению их авторитета, нарушению прав и интересов граждан.

При характеристике объекта воздействия следует выделять комплекс общественных отношений, на который происходит посягательство. В данном случае под правовую охрану подпадает порядок управления, а также права представителя власти, осуществляющего соответствующие профессиональные функции по поддержанию порядка, а именно его честь, достоинство. Тем самым можно выделить основной непосредственный объект и дополнительный непосредственный объект. К первому относятся общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственного органа, ко второму — честь и достоинство представителя власти.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы также может выступать в качестве потерпевшего от указанного преступления, так как ФСИН России — это государственный орган исполнительной власти. Следует отметить, что диспозиция данной статьи сформулирована достаточно понятно. Однако в судебной практике возника-

ют проблемы при квалификации деяний, связанных с оскорблением сотрудников УИС, совершенным со стороны осужденных, подозреваемых, обвиняемых, находящихся в изоляции.

Проблема видится в интерпретации понятия «публичность», являющегося обязательным признаком указанного преступления. Сложившаяся правоприменительная практика в преобладающем большинстве случаев не расценивает обстановку мест лишения свободы как обстановку, в рамках которой может быть совершено публичное оскорбление представителя власти (в нашем случае это сотрудник уголовно-исполнительной системы), поскольку такие деяния в анализируемой обстановке совершаются практически исключительно подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными, при этом невольными очевидцами противоправных действий выступает либо персонал учреждения, либо лица из числа спецконтингента. Оскорбление сотрудника пенитенциарного учреждения в такой ситуации суд в большей части не расценивает как публичное, поскольку при этом отсутствуют незаинтересованные лица. Поэтому сотрудники уголовно-исполнительной системы не так часто выступают в качестве потерпевших по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 319 УК РФ¹⁴.

Особенно остро эта проблема стала проявляться с декриминализацией в 2011 г. деяния, предусмотренного ст. 130 УК РФ (оскорбление). Если ранее указанная норма обладала достаточно существенным сдерживающим потенциалом от совершения оскорбления сотрудника УИС осужденными и лицами, содержащимися под стражей, то в настоящее время такие лица чувствуют свою безнаказанность, зная, что за оскорбление представителя администрации учреждения им грозит лишь дисциплинарная ответственность¹⁵.

¹⁴ Житков А.А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9 (208). С. 27—30.

¹⁵ Мельникова Н.А. Некоторые проблемы юридической ответственности осужденных // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г.): в 10 т. Т. 2: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 154.

Таким образом, единый подход к разграничению составов преступлений, посягающих на сотрудника ФСИН России, со смежными составами, а также дисциплинарными правонарушениями и решение проблем квалификации способствуют повышению эффективности уголовно-правовых мер по обеспечению безопасности сотрудников УИС. В свою очередь, это возможно при выполнении как минимум двух условий. Во-первых, соответствующее редактирование формулировок диспозиций рассматриваемых статей (четкость изложения признаков деяний, включение сотрудников УИС в перечень возможных потерпевших — лиц, участвующих в осуществлении правосудия на стадии исполнения судебных постановлений). Во-вторых, необходима официальная позиция Верховного Суда Российской Федерации по поводу квалификации деяний, связанных с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы, и ограничения их от смежных составов преступлений.

Список литературы

1. Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000. 205 с.
2. Горбунов А.А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. 179 с.
3. Житков А.А. Актуальные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5 (192). С. 23—28.
4. Житков А.А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9 (208). С. 27—30.
5. Зезюлина Т.А., Горшкова Н.А. Проблемы квалификации преступлений против порядка управления, совершаемых в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 5 (132). С. 11—16.
6. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1999. 44 с.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва: Юридическая литература, 1972. 352 с.
9. Курбанов А.О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 165 с.
10. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. Москва: Издательство Московского университета, 1976. 181 с.
11. Мельникова Н.А. Некоторые проблемы юридической ответственности осужденных // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г.): в 10 т. Т. 2: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 152—156.
12. Мошков Т.А. Криминологическая характеристика насилия в местах лишения свободы: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. 120 с.
13. Санташов А.Л., Житков А.А. Современное состояние и перспективы совершенствования уголовного законодательства о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 58—63.
14. Середин А.А. Уголовно-правовая охрана сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: состояние, юридические пределы и недостатки // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 3 (202). С. 27—35.
15. Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 21 с.
16. Щербаков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 30 с.
17. Coyle A. The prisons we deserve. London: Harper Collins Publishers, 1994. 218 p.
18. Harfield C. The organization of 'organized crime policing' and its international context // Criminology and Criminal Justice. 2008. Vol. 8, no. 4. P. 483—507. doi: 10.1177/1748895808096472.
19. Linker D. Victimology // Commentary. 2000. Vol. 110, no. 3. P. 75—77.

20. Schneider H.J. Victimological developments in the world during the past three decades (I): a study of comparative victimology // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2001. Vol. 45, no. 4. P. 449–468. doi: 10.1177/0306624X01454005.

References

1. Andreev, I.V. (2000) *Teoretiko-pravovye osnovy kvalifikacii prestuplenij* [Theoretical and legal foundations of the qualification of crimes]. Ph. D. thesis. Tjumen', 205 p. (In Russ.).

2. Gorbunov, A.A. (2009) *Ugolovno-pravovye voprosy bor'by s dezorganizaciej dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhiih izoljaciju ot obshhestva* [Criminal-legal issues of combating the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society]. Monograph. Rjazan', Academy of the FPS of Russia, 179 p. (In Russ.).

3. Zhitkov, A.A. (2018) *Aktual'nye problemy kvalifikacii posjagatel'stva na zhizn' sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Current issues of qualification of attempts on life of the penal system employee]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, no. 5, pp. 23–28. (In Russ.).

4. Zhitkov, A.A. (2019) *Problemy primeneniya ugolovno-pravovyh norm ob oskorblenii sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Issues of criminal law application concerning insulting a penal system employee]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, no. 9, pp. 27–30. (In Russ.).

5. Zezulina, T.A. & Gorshkova, N.A. (2013) *Problemy kvalifikacii prestuplenij protiv porjadka upravlenija, sovershaemyh v mestah lisheniya svobody* [Classification issues of the crimes against the order of the administration, committed in places of deprivation of freedom]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, no. 5, pp. 11–16. (In Russ.).

6. Idrisov, N.T. (2009) *Pravila kvalifikacii prestuplenij: ponjatie, vidy, problema pravovogo regulirovaniya* [Rules for the qualification of crimes: concept, types, problem of legal regulation]. Abstract of Ph. D. thesis. Samara, 20 p. (In Russ.).

7. Inogamova-Hegaj, L.V. (1999) *Konkurencija norm ugolovnogo prava* [Competition of criminal law norms]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 44 p. (In Russ.).

8. Kudrjavcev, V.N. (1972) *Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij* [General theory of crime qualification]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 352 p. (In Russ.).

9. Kurbanov, A.O. (2006) *Social'no-pravovaja sushhnost' prestuplenija i kategorii prestuplenij po*

ugolovnomu pravu Rossii [The socio-legal essence of the crime and the categories of crimes under the criminal law of Russia]. Ph. D. thesis. Moscow, 165 p. (In Russ.).

10. Kurinov, B.A. (1976) *Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij* [Scientific foundations of crime qualification]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 181 p. (In Russ.).

11. Mel'nikova, N.A. (2019) *Nekotorye problemy juridicheskoy otvetstvennosti osuzhdennyh* [Some problems of legal responsibility of convicts]. In: *4 Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 140-letiju ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiju Akademii FSIN Rossii)*. *Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov, Rjazan', November 20–22, 2019. Vol. 2*. Rjazan', Academy of the FPS of Russia, pp. 152–156. (In Russ.).

12. Moshkov, T.A. (2011) *Kriminologicheskaja karakteristika nasilija v mestah lisheniya svobody* [Criminological characteristics of violence in places of deprivation of freedom]. Monograph. Rjazan', Academy of the FPS of Russia, 120 p. (In Russ.).

13. Santashov, A.L. & Zhitkov, A.A. (2020) *Sovremennoe sostojanie i perspektivy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva o dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhiih izoljaciju ot obshhestva* [Current state and prospects for improving criminal legislation on disorganization of institutions providing isolation from society]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 58–63. (In Russ.).

14. Seredin, A.A. (2019) *Ugolovno-pravovaja ohrana sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: sostojanie, juridicheskie predely i nedostatki* [Criminal protection of staff of penal correction system of the Russian Federation: state, legal limits and disadvantages]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, no. 3, pp. 27–35. (In Russ.).

15. Shakin, V.B. (2004) *Preodolenie konkurencii ugolovno-pravovyh norm pri kvalifikacii prestuplenij* [Overcoming the competition of criminal law norms in the qualification of crimes]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 21 p. (In Russ.).

16. Shherbakov, A.V. (2007) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhiih izoljaciju ot obshhestva* [Criminal-legal and criminological aspects of the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 30 p. (In Russ.).

17. Coyle, A. (1994) *The prisons we deserve*. London, Harper Collins Publishers, 218 p.

18. Harfield, C. (2008) The organization of 'organized crime policing' and its international context. *Criminology and Criminal Justice*, vol. 8, no. 4, pp. 483–507. doi: 10.1177/1748895808096472.

19. Linker, D. (2000) *Victimology. Commentary*, vol. 110, no. 3, pp. 75–77.

20. Schneider, H.J. (2001) Victimological developments in the world during the past three decades (I): a study of comparative victimology. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 45, no. 4, pp. 449–468. doi: 10.1177/0306624X01454005.

Информация об авторах

А.А. Житков — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России;

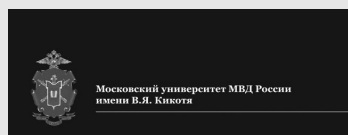
А.Л. Санташов — главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

A.A. Zhitkov — Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia;

A.L. Santashov — Chief Researcher (for Sociological Research) of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс

Учебник
Девятое издание

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 687 с.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.